

«Я... я на самом деле стала его жертвой Пробуждения Небесной Драгоценности.» Слёзы хлынули из её глаз. Она никогда не могла предположить, что её первый раз случится в таких неоднозначных обстоятельствах, с таким человеком. «Убить его, я должна убить его.»

Как только она попыталась собрать Небесную Энергию, она с горечью осознала, что у неё остался лишь обрывок этой Энергии, и невозможно было собрать даже Небесные Драгоценности. Выбора не было – Шангуань стала искать что-нибудь острое, какое-нибудь колюще-режущее оружие.

«Э...» – тут Чжоу издал некий звук, очнувшись, скорее всего, потому, что когда поднималась Шангуань, она случайно задела его руку.

Когда он в изумлении открыл глаза, первое, что он увидел – это голую Шангуань, и глаза тут же расширились. Шангуань замерла на месте, во взгляде её, остановившемся на Чжоу, читался гнев и намерение убить. Однако, к её крайнему удивлению, ошеломлённость самого Чжоу быстро прошла, и он даже тут же снова закрыл глаза, бормоча себе под нос: «Напугало это меня до смерти, а мне ведь наверняка всего лишь приснился эротический сон. Нужно смотреть его дальше, кто знает, что там ещё между нами произойдёт.»

«Я... я... убью тебя!» Слова как бы протискивались сквозь сжатые зубы Шангуань. К этому моменту она нашла оружие, которого искала – подползла к луку и выдернула оттуда стрелу, а затем двинулась с ней в сторону Чжоу.

Когда Чжоу услышал её крик, он как раз пришёл в себя, голова прояснилась, точно вовремя, за мгновения до того, как она в его сторону двинулась. В испуге он быстро увернулся, быстрее, чем когда бы то ни было раньше, и мгновенно соскочил с кровати, избежав удара Шангуань. Атака исчерпала остававшиеся клочки энергии, и она больше не могла атаковать.

Увидел он не только то, что Шангуань была обнажена, но и что она была почти с ног до головы покрыта уродливыми лилово-зелёными кровоподтёками, и ноги её были в крови.

Первой мыслью Чжоу было, что он обречён. Он наконец вспомнил – отчасти – произошедшее ночью, но последним ясным воспоминанием было, что он увидел странного тигра с двумя парами крыльев и скорпионьим хвостом, а потом утратил контроль над телом и впал в полузабытьё, погрузившись в нечеловеческую агонию. Это ощущение ушло, когда он нашёл ему выход, и приятное чувство сменило боль. Бесчисленные энергии, бившиеся в его теле, понемногу выровнялись, боль исчезла. После этого он ещё помнил, что сохранял толику ясности, и что увидел под собой стенающую Шангуань Бин'Эр...

Чжоу Вэйцин был довольно коварен и склонен к грязным мыслям, развившись рано по сравнению со сверстниками, но не зол. Встретившись с таким развитием событий, он совершенно не знал, что делать. Унизить Шангуань Бин'Эр таким жестоким образом... как бы она ни отомстила ему, он не станет жаловаться.

По щекам Шангуань текли слёзы, она ещё раз попыталась встать, С большим трудом она занесла руку с зажатой стрелой и ещё раз ударила ею Чжоу.

«Динь» - раздался лёгкий металлический звук, когда стрела попала в грудь Чжоу, остановленная внутренним доспехом из титанового сплава. У Шангуань не осталось больше сил, и от изнеможения она снова упала на руки Чжоу.

Чжоу бессознательно обнял её мягкое тело, покрытое синяками. От удара Шангуань он совсем проснулся.

«Я... мне очень жаль, я не хотел, это было не нарочно, я не знаю, как это случилось. Я знаю, что недостойн тебя, но если ты не против, я за всё отвечу и буду заботиться о тебе». Чжоу Вэйцин сказал это очень серьёзно, без привычных шуточек. Прежде, дома, он использовал такой тон, только когда совершал серьёзную ошибку.

Тело Шангуань напряглось в руках Чжоу. Она лежала в его объятиях, отвернувшись, и её взгляд упал на его левое запястье. Она увидела розово-красную Стихийную Драгоценность, похожую на рубин. Похожую – потому что хотя цвет и совпадал, но на Драгоценности был и совершенно особый рисунок, придававший ей сходство с кошачьим глазом с суженным зрачком. На самом деле, так выглядела драгоценность кошачьего глаза.

Как Обладательница Небесной Драгоценности, Шангуань Бин'Эр была крайне чувствительна к Стихийным Драгоценностям, присущим Обладателям. Даже огромная обида не притупила её инстинктов. Внезапно напряглась она потому, что заметила эту странную Драгоценность: она не могла вспомнить Стихийной Драгоценности с таким атрибутом.

Небесные Драгоценности из Кошачьего Глаза действительно существовали, они символизировали Атрибут Пространства. Однако у обычных Обладателей Стихийной Драгоценности их Драгоценности из Кошачьего Глаза всегда имели тёмно-жёлтый цвет. У Обладателей Небесных Драгоценностей обычно были наивысшего качества Хризоберилловые Кошачьи Глаза. Эти последние были бледно-золотистого цвета с внутренним бледно-зелёным отливом, а не розово-красные, как у Чжоу Вэйцина.

Шангуань подняла руки, чтобы вытереть слёзы, мешавшие ей видеть. Однако Чжоу, обнимавший её, неверно истолковал её движение и подумал, что Шангуань пытается ещё раз его ударить.

Хотя Чжоу был в титановом внутреннем доспехе, он защищал только верх его тела. А Шангуань Бин'Эр всё-таки была Обладательницей Небесной Драгоценности! С рождения присущий ему страх смерти вынудил его отпустить Шангуань и перекатиться в угол палатки.

Шангуань снова упала на кровать и свернулась калачиком от боли. От этого исчез её шок и вернулся гнев.

Чжоу снял верхнюю одежду перед тем, как ночью начал взращивать, так что при Пробуждении его Драгоценностей пострадало только нижнее бельё. Поэтому сейчас, когда включился его страх смерти, он схватил штаны и мундир, развернулся и выбежал из палатки гораздо быстрее, чем бегал обычно.

Наступало утро, и снаружи на небе были видны первые проблески света.

Едва выскочив из палатки, Чжоу второпях оделся и побежал. Он знал, что причинил большую обиду Шангуань Бин'Эр, и всё же бежал, спасая свою жизнь.